

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
22 April 2021
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2727/2016* ** *****

<i>Сообщение представлено:</i>	Николаем Алексеевым
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	24 ноября 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 15 февраля 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	16 октября 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	право на мирные собрания; недискриминация
<i>Процедурный вопрос:</i>	недостаточная обоснованность
<i>Вопросы существа:</i>	необоснованные ограничения права на мирные собрания; дискриминация лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров
<i>Статьи Пакта:</i>	21 и 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 5

1. Автором сообщения является Николай Алексеев, гражданин Российской Федерации, 1977 года рождения. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные в статьях 21 и 26 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 1 января 1992 года. Автор адвокатом не представлен.

* Приняты Комитетом на его сто тридцатой сессии (12 октября — 6 ноября 2020 года).

** В рассмотрении сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Фуруя Сюити, Кристоф Хейнс, Дейвид Х. Мур, Данкан Лаки Мухумуза, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентиан Зюбери.

*** В приложении к настоящим соображениям приводится особое (согласное) мнение члена Комитета Гентиана Зюбери.

Факты в изложении автора

2.1 Автор указывает, что он является активистом, борющимся за права лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров, и руководителем правозащитного проекта в интересах лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров Российской Федерации «GayRussia.ru». С мая 2006 года вместе с другими активистами он пытался провести мирные акции протеста (гей-парады) в Москве, но запланированные демонстрации были запрещены местными органами власти.

2.2 9 апреля 2014 года автор вместе с другими активистами подал главе Администрации города Симферополя уведомление о намерении провести гей-парад в поддержку прав и свобод геев в Российской Федерации и в знак протеста против их дискриминации. Этим уведомлением власти были проинформированы о времени, дате и месте проведения запланированной акции протеста¹. В уведомлении содержались гарантии того, что участники будут соблюдать общественный порядок и нормы общественной нравственности. Автор также проинформировал власти о готовности организаторов в случае необходимости изменить маршрут парада. Администрация города Симферополя 11 апреля 2014 года сообщила организаторам, что не может выдать разрешение на проведение данного мероприятия и что если автор продолжит его организацию, он будет привлечен к ответственности на том основании, что парад будет являться нарушением норм законодательства, запрещающих пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних, и «вызовет негативную реакцию общества», а также в связи с тем, что подобные мероприятия нарушают общественный порядок². Автор решил не проводить парад.

2.3 Таким образом автор отменил запланированный парад и 5 мая 2014 года подал жалобу в Преображенский районный суд города Москвы. В своей жалобе автор утверждал, что законы и нормативные акты Российской Федерации не предусматривают запрета на проведение парадов, если цель и формы проведения публичного мероприятия не противоречат закону. Суд 3 июня 2014 года оставил жалобу автора без удовлетворения.

2.4 Затем автор подал жалобу в Московский городской суд, который 12 августа 2014 года оставил решение нижестоящего суда без изменения. Кассационная жалоба в судебную коллегия Московского городского суда также не увенчалась успехом и была оставлена без удовлетворения 23 сентября 2014 года.

2.5 Автор 13 января 2016 года сообщил также, что 5 мая 2014 года он подал жалобу в Железнодорожный районный суд города Симферополя, в которой указал, что законы и нормативные акты Российской Федерации не предусматривают запрета на проведение парадов, если цель и формы проведения публичного мероприятия не противоречат закону. Суд 2 июля 2014 года оставил жалобу автора без удовлетворения. Автор 22 июля 2014 года обжаловал это решение в Апелляционном суде Республики Крым³. Суд 3 декабря 2014 года отменил решение от 2 июля 2014 года, но отклонил претензии автора по существу.

2.6 Далее автор обратился с жалобой в Верховный суд Республики Крым, который 29 июня 2015 года оставил его жалобу без удовлетворения. Кассационная жалоба автора в Верховный суд Российской Федерации была оставлена без удовлетворения 14 августа 2015 года.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что, отказав ему и другим активистам в возможности провести парад, государство-участник нарушило его права по статьям 21 и 26 Пакта.

¹ Мероприятие планировалось провести в центре Симферополя 21 апреля 2014 года с 11 ч 00 мин до 13 ч 00 мин.

² В первоначальном документе городской администрации, датированном 11 апреля 2014 года, эти причины не указываются.

³ См. резолюцию 68/262 Генеральной Ассамблеи о территориальной целостности Украины.

Он заявляет, что подвергся дискриминации по признаку своей сексуальной ориентации.

3.2 Автор утверждает, что государство-участник нарушило его право на мирные собрания, защищаемое статьей 21 Пакта, поскольку оно наложило общий запрет на парад, который он намеревался организовать. Отказ властей не был вынесен «в соответствии с законом» и не был «необходим в демократическом обществе». В частности, национальное законодательство не запрещает проведение собрания, цели и формы которого являются законными и мирными. Кроме того, наложенное ограничение не было «необходимым в демократическом обществе» и не преследовало ни одной из законных целей, упомянутых в статье 21 Пакта. Отказ властей предложить альтернативное место для проведения данного массового мероприятия и их утверждение о том, что подобное шествие, проводимое в общественном месте, где проходят пасхальные гуляния, и вблизи детских образовательных учреждений, нанесет вред нравственному развитию несовершеннолетних, показали, что истинная цель властей заключалась в том, чтобы помешать меньшинству геев и лесбиянок в Российской Федерации открыто заявить о себе обществу и привлечь внимание общества к своим проблемам.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 Государство-участник 25 июля 2016 года представило свои замечания в отношении приемлемости и существа сообщения и просило признать сообщение неприемлемым ввиду его необоснованности.

4.2 Государство-участник утверждает, что решения Железнодорожного районного суда и Апелляционного суда Республики Крым были основаны на положениях Конституции Российской Федерации⁴.

4.3 Государство-участник отмечает, что свобода ассоциации и свобода выражения мнений могут быть подвержены ограничениям. Такие ограничения должны быть основаны на законе, иметь социально значимую цель и быть соразмерными.

4.4 Государство-участник утверждает, что в данном случае Апелляционный суд сослался на федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (статьи 5 (части 2 и 4) и 16 (часть 3)) и федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (статья 14 (часть 1)), направленные на предотвращение распространения информации, которая может сформировать искаженное представление о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных брачных отношений у лиц, не способных критически и независимо оценивать такую информацию. В своем решении суд указал, что территория Парка им. Гагарина, где должен был завершиться парад, является общественным местом, в котором собирается большое количество людей, в том числе детей. Кроме того, по маршруту следования парада находится школа и спортивно-оздоровительное учреждение.

4.5 Государство-участник утверждает, что в соответствии с федеральным законом «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в тех случаях, когда информация, представленная в письменном уведомлении, дает основания предположить, что цель или формы проведения предлагаемого публичного мероприятия не соответствуют положениям Конституции или других законодательных актов, органы власти должны сообщить организаторам о том, что в случае проведения такого мероприятия организаторы будут привлечены к ответственности. Суд счел, что эти положения обязывают органы власти не выдавать разрешение на проведение публичного мероприятия до тех пор, пока организаторы не устранят противоречащие закону аспекты.

⁴ Конституция Российской Федерации, статья 17 (часть 3): «Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц»; и статья 38 (часть 1): «Материнство и детство, семья находятся под защитой государства».

4.6 Государство-участник отмечает, что в данном случае целью собрания была поддержка прав и свобод гомосексуальных лиц в Российской Федерации и протест против их дискриминации. Суд пришел к выводу о том, что эта попытка призвать к толерантности в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров в местах, которые являются традиционными местами отдыха взрослых и детей и находятся рядом со зданиями детских образовательных учреждений, будет представлять угрозу для нравственного и духовного развития детей. Исходя из этого, суд постановил, что ограничения, наложенные на мероприятие, которое собирался провести автор, соответствовали закону. Цель этих ограничений заключалась в защите детей от информации, пропаганды и агитации, которые могли нанести вред их нравственному и духовному развитию и здоровью. Эта цель признана положениями международных соглашений, ратифицированных Российской Федерацией.

4.7 Государство-участник отмечает, что суды апелляционной и кассационной инстанций основывали свои решения на положениях и требованиях Семейного кодекса (статьи 1, 12 и 47) и закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (статья 14), согласно которым органы государственной власти обязаны принимать меры по защите детей от вредоносной информации, включая пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений. Необходимость такой защиты вытекает также из практики договорных органов⁵ и договоров по правам человека⁶.

4.8 Государство-участник указывает также на то, что день запланированного мероприятия совпадал с днем Пасхи. Таким образом, суды, руководствуясь необходимостью защиты детей от информации, которая может причинить вред их нравственному и духовному развитию и здоровью, и учитывая, что обеспечить такую защиту можно было лишь путем наложения ограничения на права организатора, правомерно пришли к выводу о невозможности разрешить проведение данного мероприятия в предложенную дату.

4.9 Государство-участник утверждает, что мотивация отказа от проведения парада не содержала никаких проявлений нетерпимости к лицам с нетрадиционной сексуальной ориентацией и определялась исключительно необходимостью защиты прав детей.

4.10 Государство-участник отмечает, что суды правомерно постановили, что местные органы власти не обязаны были предлагать другое время и место проведения парада, поскольку цели данного мероприятия противоречили нормам закона, так как оно было направлено на пропаганду гомосексуализма и нарушение прав детей.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

5.1 Автор представил 15 сентября 2015 года комментарии к замечаниям государства-участника. Он утверждает, что Европейский суд по правам человека в своем решении от 21 октября 2010 года по делу *Алексеев против России*⁷ постановил, что отказ в разрешении на проведение планировавшихся гей-парадов в 2006, 2007 и 2008 годах представлял собой нарушение статей 11 и 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека)⁸.

5.2 Автор указывает, что Европейская комиссия за демократию через право (Венецианская комиссия) в своем мнении по вопросу о запрете так называемой «пропаганды гомосексуализма» в свете недавно принятого в некоторых государствах-членах Совета Европы законодательства (мнение 707/2012) пришла к выводу о том,

⁵ См. Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 4 (2003).

⁶ См. Конвенцию о правах ребенка и Декларацию прав ребенка.

⁷ Европейский суд по правам человека, *Алексеев против России*, жалобы № 4916/07, 25924/08 и 14599/09, решение от 21 октября 2010 года.

⁸ Автор также ссылается на выводы Комитета по сообщениям *Федотова против Российской Федерации* (CCPR/C/106/D/1932/2010) и *Алексеев против Российской Федерации* (CCPR/C/109/D/1873/2009).

что законодательные положения, запрещающие «пропаганду гомосексуализма», несовместимы с положениями Европейской конвенции по правам человека и международными стандартами в области прав человека, и поэтому рекомендовала отменить их.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Согласно правилу 97 своих правил процедуры, прежде чем рассматривать содержащиеся в сообщении жалобы, Комитет должен установить, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что все доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Комитет отмечает также, что в данном случае государство-участник не ставит под сомнение исчерпание всех имеющихся внутренних средств правовой защиты. Следовательно, Комитет считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им настоящего сообщения.

6.4 Комитет принимает к сведению также утверждение автора о нарушении его прав по статьям 21 и 26, поскольку ему было отказано в возможности провести гей-парад и он подвергся дискриминации по признаку своей сексуальной ориентации. Комитет считает, что эти утверждения достаточно обоснованы для целей приемлемости. Следовательно, он объявляет сообщение приемлемым и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет принял к сведению утверждение автора о нарушении его прав по статьям 21 и 26 Пакта. Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 37 (2020), в котором он отметил, что право на мирные собрания защищает возможность человека осуществлять свою индивидуальную автономию сообща с другими. Вместе с другими смежными правами оно формирует саму основу системы государственного управления с участием граждан, базой для которой являются демократия, права человека, верховенство права и плюрализм (пункт 1). Государства должны обеспечивать, чтобы законы и их толкование и применение не приводили к дискриминации в осуществлении права на мирные собрания, например по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности (пункт 25).

7.3 В том же замечании общего порядка Комитет напомнил, что статья 21 Пакта защищает мирные собрания, где бы они ни проводились: на открытом воздухе, в помещении и в онлайн-режиме и в местах общественного и частного пользования (пункт 6). Право на мирные собрания не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые: а) предусматриваются законом; и б) необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. На государствах-участниках лежит обязанность обоснования ограничений этого права, защищаемого статьей 21 Пакта, и доказывания того, что такие ограничения не являются несоразмерным препятствием для осуществления этого права (пункт 36)⁹. Органы власти должны быть способны доказать, что любые ограничения отвечают требованию законности, а также необходимы и соразмерны в соответствии по крайней мере с одним из допустимых

⁹ *Поплавный против Беларуси* (CCPR/C/115/D/2019/2010), п. 8.4.

оснований для наложения ограничений, перечисленных в статье 21. Ограничения не должны носить дискриминационного характера, ущемлять суть права или быть направлены на создание препятствий для участия в собраниях или оказание сдерживающего воздействия. Если эта обязанность не соблюдается, то статья 21 будет нарушена (там же)¹⁰.

7.4 Кроме того, Комитет отмечает, что на государствах-участниках лежат определенные позитивные обязанности по содействию проведению мирных собраний и созданию условий для достижения их участниками своих целей¹¹. Таким образом, государства должны содействовать созданию благоприятных условий для осуществления права на мирные собрания без дискриминации и создать правовую и институциональную базу, позволяющую эффективно осуществлять это право. В некоторых случаях органам власти придется принять определенные меры. Например, может потребоваться перекрыть улицы, перенаправить движение или обеспечить безопасность. В случае необходимости государства должны также защищать участников от возможных злоупотреблений со стороны негосударственных субъектов, например от вмешательства или насилия со стороны других представителей общественности¹², участников контрдемонстраций или сотрудников частных охранных предприятий¹³.

7.5 В данном случае Комитет отмечает, что и государство-участник, и автор согласны с тем, что отказ в выдаче разрешения на проведение гей-парада в центре Симферополя с 11 ч 00 мин до 13 ч 00 мин 21 апреля 2014 года представлял собой вмешательство в право автора на свободу собраний, однако мнения сторон расходятся относительно того, было ли данное ограничение допустимым.

7.6 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что его решение не выдавать разрешение на проведение парада с заявленной целью пропаганды прав и свобод сексуальных меньшинств было необходимым и соразмерным и являлось единственно возможной мерой в демократическом обществе с учетом общественной цели защиты несовершеннолетних от информации, наносящей вред их нравственному и духовному развитию и здоровью. Комитет принимает к сведению также утверждения государства-участника о том, что данный парад мог оскорбить религиозные и нравственные чувства других людей, вызвать негативную реакцию общества и незаконные действия со стороны той части населения, которая не разделяет позицию автора, и привести к нарушению дорожного движения. Комитет принимает к сведению также представленную автором информацию о том, что он был готов гарантировать при реализации своего права на мирное собрание с заявленной целью соблюдение общественного порядка и норм общественной нравственности и что он проинформировал органы власти о своей готовности изменить маршрут парада.

7.7 В своем замечании общего порядка № 37 (2020) Комитет отметил, что ограничения на проведение мирных собраний в целях охраны нравственности населения следует налагать только в исключительных случаях. В таких крайне редких случаях это основание не должно использоваться для защиты представлений о нравственности, вытекающих только из одной общественной, философской или религиозной традиции, и любые такие ограничения должны пониматься в свете универсальности прав человека, плюрализма и принципа недискриминации. На этом основании не могут вводиться ограничения по причине, например, неприятия проявлений сексуальной ориентации или гендерной идентичности (пункт 46).

7.8 Ограничения, налагаемые в целях защиты прав и свобод других лиц, могут касаться защиты в соответствии с Пактом или других прав человека лиц, не

¹⁰ *Чеботарева против Российской Федерации* (CCPR/C/104/D/1866/2009), п. 9.3.

¹¹ После решения по сообщению *Турченок против Беларуси* (CCPR/C/108/D/1948/2010 и Согг.1) Комитет неоднократно повторял, что, предпринимая шаги в связи с тем или иным собранием, государства «должны руководствоваться целью содействия осуществлению данного права» (п. 7.4). См. также CCPR/C/BEN/CO/2, п. 33; A/HRC/20/27, п. 33; и резолюцию 38/11 Совета по правам человека, п. 4 постановляющей части.

¹² *Алексеев против Российской Федерации*, п. 9.6.

¹³ Замечание общего порядка № 37 (2020), п. 24.

участвующих в собрании. В данном случае Комитет придерживается общего подхода с Европейским судом по правам человека и считает, что нет никаких оснований предполагать, что «простое упоминание гомосексуальности»¹⁴, публичная демонстрация гомосексуальной идентичности или призыв к уважению прав гомосексуалов могут оказать негативное воздействие на права и свободы несовершеннолетних.

7.9 В своем замечании общего порядка № 37 (2020) Комитет напомнил также, что государства обязаны оставить на усмотрение участников свободное определение цели мирного собрания, с тем чтобы распространять идеи и устремления в общественной сфере и получать определенную поддержку или встречать противодействие таким идеям и целям. Ключевым для реализации права на мирные собрания является требование о том, что любое ограничение в принципе должно быть нейтральным по отношению к содержанию такого собрания и, следовательно, не должно быть связано с идеями, распространяемыми собранием (пункт 22)¹⁵. Обратный подход противоречит самой цели мирных собраний как одного из инструментов политического и социального участия (пункт 48). Соответственно, Комитет считает, что в данном случае наложенные государством-участником ограничения на право автора на проведение собраний были непосредственно связаны с выбранной целью и содержанием собрания, а именно с поддержкой гомосексуальности и прав гомосексуалов.

7.10 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что, отказавшись выдать разрешение на проведение планировавшегося гей-парада, власти подвергли его дискриминации по признаку сексуальной ориентации. Комитет принимает к сведению также утверждение государства-участника о том, что мотивация отказа в выдаче разрешения на проведение парада не содержала никаких проявлений нетерпимости к лицам с нетрадиционной сексуальной ориентацией и определялась исключительно необходимостью защиты прав несовершеннолетних.

7.11 Комитет отмечает, что в своем замечании общего порядка № 37 (2020) он напомнил, что государства не должны относиться к собраниям дискриминационным образом, например по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности. Особые усилия должны прилагаться для того, чтобы обеспечить равное и эффективное поощрение и защиту права на мирные собрания лиц, которые являются членами групп, подвергающихся или подвергавшихся дискриминации (пункт 25).

7.12 Комитет напоминает, что в пункте 1 своего замечания общего порядка № 18 (1989) о недискриминации он заявил, что статья 26 обеспечивает всем людям равенство перед законом и право на равную защиту закона, предусматривает, что всякого рода дискриминация должна быть запрещена законом, и гарантирует всем лицам равную и эффективную защиту против дискриминации по какому бы то ни было признаку, как-то: расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства. Комитет ссылается на свое предыдущее решение¹⁶ о том, что запрещение дискриминации в соответствии со статьей 26 охватывает также и дискриминацию по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности¹⁷.

7.13 Комитет принимает к сведению заявления государства-участника о том, что решение властей не содержало никаких проявлений нетерпимости к лицам нетрадиционной сексуальной ориентации и что государственная политика обеспечивает защиту несовершеннолетних от факторов, негативно влияющих на их

¹⁴ Европейский суд по правам человека, *Алексеев против России*, п. 86; *Жданов и другие против России*, заявления № 12200/08, 35949/11 и 58282/12, решение от 16 октября 2019 года; *Алексеев и другие против России*, заявления № 14988/09 и 50 других, решение от 6 мая 2019 года.

¹⁵ *Алексеев против Российской Федерации*, п. 9.6.

¹⁶ *Тунен против Австралии* (CCPR/C/50/D/488/1992), п. 8.7; *Янг против Австралии* (CCPR/C/78/D/941/2000), п. 10.4; и *Х. против Колумбии* (CCPR/C/89/D/1361/2005), п. 7.2.

¹⁷ *Непомнящий против Российской Федерации* (CCPR/C/123/D/2318/2013), п. 7.3.

духовно-нравственное развитие. Вместе с тем Комитет считает, что власти не согласились с гомосексуальным содержанием предложенного парада, явно проводя различие по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности, и, следовательно, это решение представляет собой проведение различия по признакам, запрещенным статьей 26.

7.14 Кроме того, Комитет ссылается на свои предыдущие решения, согласно которым не всякое проведение различия по признакам, перечисленным в статье 26 Пакта, составляет дискриминацию, если оно основано на разумных и объективных критериях и осуществляется с законной с точки зрения Пакта целью. Хотя Комитет признает роль властей государства-участника в плане защиты благополучия несовершеннолетних, он отмечает, что государство-участник не смогло доказать, что данное ограничение на проведение мирного собрания было основано на разумных и объективных критериях. Кроме того, не было представлено никаких доказательств, указывающих на существование факторов, которые могли бы служить оправданием такого решения.

7.15 В таких обстоятельствах обязанность государства-участника заключалась в том, чтобы защищать автора при осуществлении им своих прав в соответствии с Пактом, а не способствовать подавлению этих прав¹⁸. Комитет отмечает далее, что ранее он пришел к выводу о том, что законы о запрете «пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних» в государстве-участнике усиливают негативные стереотипы в отношении лиц по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности и представляют собой несоразмерное ограничение их прав, закрепленных в Пакте, и призвал к отмене таких законов¹⁹. Соответственно, Комитет считает, что государство-участник не смогло доказать, что ограничение, наложенное на право автора на мирные собрания, было основано на разумных и объективных критериях и преследовало цель, являющуюся законной согласно Пакту, и, следовательно, данный запрет представляет собой нарушение прав автора по статьям 21 и 26 Пакта.

8. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статей 21 и 26 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. Оно обязано предоставить полное возмещение лицам, чьи права по Пакту были нарушены. Следовательно, государство-участник обязано, среди прочего, принять соответствующие меры для того, чтобы предоставить автору надлежащую компенсацию. Государство-участник обязано также принять все необходимые меры для недопущения подобных нарушений в будущем. В этой связи Комитет вновь заявляет о том, что в соответствии со своими обязательствами по пункту 2 статьи 2 Пакта государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство с целью обеспечения того, чтобы права, предусмотренные статьями 21 и 26 Пакта, могли быть в полной мере реализованы в государстве-участнике.

10. С учетом того, что присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые Пактом, и предоставлять им эффективное средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых им мерах по выполнению настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальном языке государства-участника.

¹⁸ *Алексеев против Российской Федерации*, п. 9.6.

¹⁹ CCPR/C/RUS/CO/7, п. 10. См. также CRC/C/RUS/CO/4-5, пп. 24–25.

Приложение

Особое (согласное) мнение члена Комитета Гентиана Зюбери

1. Я согласен с решением Комитета по существу, признающим, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статей 21 и 26 Пакта. Мое особое мнение касается вопросов приемлемости и упоминаемых правовых актов, поскольку нарушение произошло в Симферополе, столице Автономной Республики Крым, военная аннексия которой в 2014 году Российской Федерацией остается спорным вопросом международного значения. Жалоба подана в отношении Российской Федерации с учетом того, что она осуществляет фактический контроль над данной территорией. Хотя Комитет руководствуется своей основной задачей по обеспечению защиты закрепленных в Пакте гражданских и политических прав в любое время и в любом месте, в том числе на оккупированных территориях, этому вопросу необходимо уделить определенное внимание. Это вытекает также из резолюций Генеральной Ассамблеи, касающихся ситуации с правами человека в Крыму, и общего публичного международного права.

Резолюции Генеральной Ассамблеи о ситуации с правами человека в Автономной Республике Крым и городе Севастополе, Украина

2. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций рассмотрела ситуацию в Автономной Республике Крым в нескольких резолюциях, принятых в период с марта 2014 года по декабрь 2019 года, подтвердив свою приверженность суверенитету, политической независимости, единству и территориальной целостности Украины в ее международно признанных границах¹. В своей резолюции 68/262, принятой в марте 2014 года, Генеральная Ассамблея подчеркнула, что референдум, проведенный в Автономной Республике Крым и городе Севастополе 16 марта 2014 года, будучи лишенным законной силы, не может служить основой для любого изменения статуса Автономной Республики Крым или города Севастополя. Кроме того, она призвала все государства, международные организации и специализированные учреждения воздерживаться от любых действий или шагов, которые можно было бы истолковать как признание любого такого измененного статуса.

3. Трудности, связанные с защитой прав человека в Автономной Республике Крым, неоднократно отмечались Генеральной Ассамблеей на протяжении многих лет². В своей резолюции 72/190, принятой в декабре 2017 года, Генеральная Ассамблея потребовала, чтобы Российская Федерация соблюдала международно-правовые обязательства в части уважения законов, действовавших в Крыму до оккупации. Совсем недавно, в декабре 2019 года, в своей резолюции 74/168 Генеральная Ассамблея призвала все международные организации и специализированные учреждения системы Организации Объединенных Наций при упоминании Крыма в своих официальных документах, сообщениях и публикациях, в том числе применительно к статистическим данным о Российской Федерации, использовать формулировку «Автономная Республика Крым и город Севастополь, Украина, временно оккупированные Российской Федерацией» и рекомендовала делать то же самое всем государствам и другим международным организациям.

4. Ввиду того, что Комитет по правам человека является частью системы Организации Объединенных Наций и ежегодно представляет доклады Генеральной Ассамблее о своей деятельности, он должен учитывать эти резолюции Генеральной Ассамблеи в своей работе. Следовательно, мое скромное предложение заключается в том, чтобы всякий раз, когда Комитет рассматривает индивидуальные жалобы, связанные с Крымом, он включал в раздел «рассмотрение вопроса о приемлемости» краткое пояснение о том, что данное сообщение рассматривается в отношении

¹ Резолюции Генеральной Ассамблеи 68/262, 71/205, 72/190, 73/263 и 74/168.

² Там же.

«Автономной Республики Крым и города Севастополя, Украина, временно оккупированных Российской Федерацией».

5. Таким образом Комитет будет следовать рекомендациям Генеральной Ассамблеи, содержащимся в ее резолюциях 2014 и 2019 годов, а также общим требованиям международного права, связанным с непризнанием незаконной ситуации.
